

Глава VII

Заключение

Tempora mutantur et nos mutamur in illis¹.

Ich bin der Geist der stets verneint².
Faust (Goethe)³.

Наша сказка-быль окончена. Хотя собранных нами фактов о «колдовстве» на Голубых горах достало бы на три большие тома и хотя все такие случаи проверены, мы кончаем пока на этом. Наша цель заключалась не столько в воспевании тоддов и муллу-курумбов, как в том, чтобы, показав публике их *modus operandi* в делах «белой» и «черной» магии, лишить колдовство его сверхъестественного колорита. Мы старались доказать, что пословица «глас народа – глас Божий» не лишена основания. Все дело состоит в отсутствии предубеждений и лицеприятия, да в правильном воззрении на такие выходящие из ряда вопросы.

А теперь дадим и нравоучение фабулы. Постараемся показать, что материализм Бюхнера и Мошотта⁴, позитивизм Гёксли⁵ и других английских поклонников протоплазмы и их немецкого барда Геккеля⁶ если еще не находятся на смертном одре, то, во всяком случае, получили смертельную рану и носят в себе зародыш собственного и весьма скорого разложения.

Если лондонское «Психическое общество исследователей», во главе которого стоят столько членов «Королевского Общества» и столько знаменитых ученых и литераторов, профессоров и философов, теперь уже смело стало печатать свои «Трансакции»⁷ и научные опыты над

¹ Времена меняются, и мы меняемся с ними (*лат.*).

² Я дух, всегда привыкший отрицать (*нем.*, пер. Б.Л.Пастернака).

³ *Фауст* (Гёте) (*нем.*).

Иоганн Вольфганг Гёте (1749–1832) – немецкий поэт, государственный деятель, философ, естествоиспытатель, автор философской трагедии «Фауст».

⁴ Людвиг Бюхнер (1824–1899) – немецкий врач, естествоиспытатель, крупнейший представитель материалистического направления в европейской философии.

Якоб Мошотт (Moleschott, 1822–1893) – итальянский физиолог и философ, представитель вульгарного материализма.

⁵ Томас Гексли (1825–1895) – английский зоолог, палеонтолог, эволюционист и агностик, считал материалистическое понимание жизни единственно плодотворной естественнонаучной гипотезой.

«Не так обстоит дело с теорией профессора Гёксли о “Физической основе жизни”. Невзирая на угрожающее большинство “нет” со стороны его германских собратьев-ученых, он создает универсальную *протоплазму* и дает назначение ее клеткам отныне стать священными источниками принципа всей жизни. Провозглашением последней идентичной в живом человеке, в “мертвой баранине”, в жалеющей осе и в омаре; заключением жизненного принципа в молекулярную клетку протоплазмы и лишением ее божественного вдохновения, приходящего в течение последующей эволюции, он как бы запирает все выходы, не оставляя лазейки. Как умелый тактик, он превращает свои “законы и факты” в часовых, которые должны нести стражу во всех спорах. На знамени, под которым он их собирает, написано “необходимость”; но как только он успел его развернуть, – он высмеивает эту надпись и называет ее “пустая тень моего собственного воображения”» (*Блаватская Е.П.* Разоблаченная Изида. В 2 т. Т. 1. М., 2011. С. 84).

⁶ Эрнст Геккель (1834–1919) – немецкий естествоиспытатель и философ-позитивист. В книге «Естественная история творения» (1868) он высказал идею о зарождении жизни из неживого, о возникновении организмов не от предков, а в результате спонтанного их появления из некоего раствора. Утверждение Геккеля не было подкреплено никакими данными и представляло собой явление чисто мировоззренческого характера. Геккель предположил, что должны существовать некие примитивные объекты, некое промежуточное звено между неживой материей и одноклеточными организмами. Он выдумал и нарисовал группу доклеточных протоплазменных организмов, которые он назвал «монерами».

⁷ См. *Transactions of the Society for Psychical Research* <<Труды Общества Психических исследований>>, журнал Общества (Trübner, London). См. *Proceedings of the S.P.R.* <<Записки О[бщества] п[сихических] и[сследований]>>, книжка за июль. Речь председателя Психического Общества профессора Бальфура Стюарта. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См. выступление Б.Стюарта: Общее собрание // *Journal of the Society for Psychical Research*, 1884, т. 1, №6, июль. С. 92.

всевозможными психическими явлениями, то, быть может, пришло время и русским ученым взглянуть на трансцендентальные феномены медиумизма немного посерьезнее.

Повторяем: *abusus non tollit usum*⁸. Грубые шутки и остроты над одной из самых непроницаемых тайн веков в настоящее время как бы вдруг замерли в лучших европейских журналах; а наука, по крайней мере в Англии, если еще и не сказала своего последнего слова, то, по крайней мере, начинает впервые серьезно присматриваться к так называемым феноменам психизма в человеке. Первые в мире авторитеты по части физиологии и биологии, даже доселе непоколебимый Гэксли, принуждены были один за другим сдаться пред следующим явлением: «передачей мысли», *thought transference*. Мысль невысказанная и охраняемая в тайнике мозгов экспериментатора вдруг передается, озаряет мышление другого человека без помощи которого-либо из известных нам пяти чувств. Эта способность почти что доказанный теперь факт в науке.

То, что еще несколько лет назад называлось *неученою* публикой «сверхъестественным», а *переученою* – сумбуром; то, что еще так недавно клеймилось как суеверие, бредни, обман, начинает приобретать права гражданства, мало-помалу прокрадывается в каталог научной терминологии. Ирвинг Бишоп⁹ и его соперник Стюарт Кэмберланд¹⁰ – оба шарлатаны: об этом не спорим, но что оба обладают способностью, особенно первый из них, читать мысли в головах самых скептических экспериментаторов тоже *доказанный* факт.

Этими опытами весь заинтересованный психическими явлениями люд обязан вышесказанному обществу.

Но что такое «Психическое Общество исследователей»?

А вот что. После того как вместо благодарности химик Крукс за свои трехлетние наблюдения и опыты с медиумами получил от своих «коллег» одну брань да оскорбления, в продолжение нескольких лет никто из известных ученых Англии не смел следовать его примеру. Но спиритические явления не прекращались, а шли не только своим чередом, но в своем разнообразии и количестве постоянно увеличивались. Несколько ученых под покровом ночи стали снова осторожно и неслышно пробираться в запрещенные официально наукой и общественным мнением лагеря. Серьезно исследовав некоторые явления, они объявили их действительностью: сперва под шумок, а затем и во всеуслышание. Получив опять отпор у «начальства», то есть у великих тузов Королевской академии, они решились на отчаянный шаг: они основали в своей среде общество и назвали его *Society for Psychical Research*¹¹.

Это было около трех лет тому назад. Главными деятелями Общества явились профессоры из Оксфорда и Кембриджа и профессор Баррет из Дублина. Мало-помалу Общество стало приобретать членов. Учредились коллатеральные¹² общества: появились *commis voyageurs*¹³ для разыскания всяких «психических» явлений; завелась корреспонденция сперва в одной Англии, затем почти во всех углах земного шара; даже нечто вроде *Comité de Surveillance*¹⁴ был учрежден над главными медиумами. Все феномены спиритизма, месмеризма, ясновидения и так называемого «духовного зрения» (*second sight*¹⁵, дар, как всем известно, чрезвычайно обыкновенный в Шотландии) наблюдаются и записываются.

Приступают они к делу разумно и очень тщательно. Дабы уяснить и доказать реальность таких явлений, «Общество Психических исследователей», обладая большими средствами от годового взноса членов и пожертвований, учредило целую сеть интернациональных комитетов, составленных из людей беспристрастных, ученых и *не* спиритов. Спириты не принимаются в его комитет. Эти исследователи (*investigating committees*¹⁶) только и делают, что собирают сведения о странных явлениях и случаях «двойников» не от спиритов или особ, склонных к спиритуализму, а

⁸ злоупотребление не отменяет употребления (*лат.*).

⁹ Вашингтон Ирвинг Бишоп (1855–1889) – американский «чтец мыслей».

¹⁰ Стюарт Камберленд (Cumberland, 1857–1922) – английский «чтец мыслей».

¹¹ Обществом психических исследований (*англ.*).

¹² побочные (*англ. collateral*).

¹³ коммивояжеры (*фр.*).

¹⁴ Комитет по контролю (*фр.*).

¹⁵ ясновидение (*англ.*).

¹⁶ следственный комитет (*фр.*).

от личностей, известных своею правдивостью, скорее заинтересованных доказать противное, от людей образованных, с положением в обществе, а главное от *очевидцев* таких явлений. Таким образом, собрано почти в первый год и в одной Англии до 7000 случаев.

Для разборки и проверки таких случаев наряжают над ними настоящие следствия, комиссии, в которых роль следователей играют ученые, адвокаты, судьи и особенно известные своею принципиальностью законники (*lawyers*¹⁷). Затем протоколы передаются на рассмотрение главным ученым, которые, выбрав самые замечательные из явлений, анализируют¹⁸ их, совершая лично научные опыты с медиумами, *à la*¹⁹ Крукс и Цэльнер.

Сперва они действовали очень осмотрительно и осторожно, подвигаясь медленно, но верно. Бóльшая часть из ученых двигателей Общества была пока только открыта убеждению: она выжидала. Но теперь есть много и таких, которые совершенно и вполне верят: они убедились²⁰.

Психисты закончили тем, что одною силою фактов завербовали мало-помалу некоторых из первых английских и французских ученых. Теперь Общество находится под председательством известных профессоров Бальфура Стюарта и Седжвика (*Sedgwick*) из Кембриджа, и в нем работают профессор Оливер Лодж (восходящая звезда химии), профессор Баррет и пр. – все члены Королевского Общества. А желаете знать, о чем они рассуждают, каким явлением занимаются преимущественно в настоящий год? Загляните в их ученый журнал за июль, и вы увидите: *собранием фактов от очевидцев о виденных ими привидениях!* Да, об этом вопросе, который Королевское Общество не допустило бы еще так недавно проникнуть даже на свои кухни, английские ученые рассуждают, держат о нем прения так же серьезно, как бы вместо «материализованных» покойничков дело шло о лучистой материи Крукса! Знамение времени!

Хотя члены-корреспонденты и комитет Психического Общества принимают по своим статутам свидетельства о разных констатированных явлениях только от очевидцев; хотя такие очевидцы должны быть обязательно: а) лицами хорошо известными и всеми уважаемыми в своих околотках; б) по возможности *не* спиритами (показания отъявленных поклонников «духов» если не во всяком случае отвергаются, то должны всегда быть приняты *cum grano salis*²¹), и с) особами почтенными во всех отношениях; но, невзирая на все эти ограничения, число собранных случаев о привидениях, как *живых* лиц, так и *умерших*, превысило ожидания самих «спиритов». Никому и в голову не приходило, чтобы в одной Англии являлось столько «привидений» вне спиритических кружков...

Психическое Общество ученых исследователей заключило свою трехлетнюю деятельность собранием около 3000 вполне доказанных визитов не то *d'outré tombe*²², не то *двойников*. В последнем ежемесячном заседании Общества в Лондоне в председании²³ профессора Бальфура Стюарта читались протоколы и лекторы рассуждали о характере таких явлений. Залы были битком набиты публикой, преимущественно аристократией, очень падкой в Англии на странствующих мертвецов. Кроме аристократии, было великое множество теософов и спиритов. Защитники теории о «духах» торжествовали; теософы молчали и выжидали.

Спич секретаря²⁴ был знаменателен.

– Мы ищем пока, – говорил он²⁵, – первопричинность таких явлений не в трансцендентальной физике, а в области физической психологии... Все наше внимание и исследования обращены в настоящую минуту на феномен *явлений призраков живых людей*, то есть на то, что мы все давно знаем под именем «двойников» (*Doppelgänger*). Мы оставляем на время

¹⁷ юристы (англ.).

¹⁸ анализируют (фр. *analyser*).

¹⁹ как (это делают) (фр.).

²⁰ Многие из них, принадлежа в то же время к Теософическому Обществу, приводят обе ассоциации в постоянное соприкосновение и сношения. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

²¹ с осторожностью (лат.).

²² с того света (фр.).

²³ председательствовании (устар.).

²⁴ Mr. Edmund Gurney. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

Эдмонд Герни (1847–1888) – английский психолог, писатель, один из основателей Общества психических исследований.

²⁵ См. *Proceedings of the S.P.R.* за июль (Трюбнер, Лондон). – *Примечание Е.П.Блаватской.*

случаи (они в меньшинстве) явления людей умерших... Мы должны выбирать между теориями спиритов и теософов. Одни видят в них духов умерших, другие – *двойников живых*, или же только что умерших людей. До сих пор результаты наших исследований склоняются скорее к теориям и учению теософов, нежели к объяснениям спиритов²⁶.

Этого нам только и надо. Научное доказательство существования *двойников* у живых людей должно установить и возможность показанных нами фактов о посещении курумбами в «астральном» теле своих жертв, а затем установить и реальность самого колдовства. Только тогда может оно, не теряя ни своего условного, ни своего фактического значения, перейти в сферу доказанных наукой психических фактов, быть вполне разоблаченным и понятным. То было бы огромным важным шагом вперед в истории всего человечества. Свет истины озарит тогда все темные углы векового суеверия. Много загадочных, необъяснимых и поэтому отвергаемых фактов из области так называемых «спиритических» явлений примут тогда более правдоподобный и естественный колорит. *Колдовство* с его темными чарами и ведьмами на первом плане явится тем, что оно есть: то есть психофизиологическим явлением, которое должно было бы давно уже, со времени первых стуков в столах и мебели, занять главное место в исследованиях биологов.

Допустим на одну минуту, ради сравнения, что такой полуматериальный двойник существует в человеке²⁷. Затем вспомним реальность и силу виданных многими гипнотических или месмерических явлений. Эти тоже, и почти во всей их полноте, доказаны научными наблюдениями. Теперь посмотрим, где, в чем существует *логическая* невозможность «колдовства» и его явлений.

Что такое в самом деле «колдовство»? Начнем с так называемого «глаза» или «порчи». Это просто передача невидимым и неуловимым способом болезней, несчастий, смерти людям и даже животным. Биологи и физиологи, отрицая такую возможность, имеют столько же права отвергать ее, как и другой, параллельный ему факт, в который они, однако же, верят, а именно: в передачу столь же неуловимым и доселе весьма малообъяснимым ими процессом *прилипчивых болезней*. Допуская гипотезу невидимых зародышей в воздухе, бактерий и тому подобных предположений, почему им не допустить того же в области духовной или, как это называют, «психизма»? Если они допускают существование какой-то *психической* силы, исходящей из глаз и оконечностей одного человека, которая, будучи направлена им на другого человека, силой ли одною воли или при помощи металлов, завладевает его помышлениями и органами, – то есть *гипнотизм*, – то какое же они имеют право, не рассмотрев и никогда еще не изучав приемы *колдовства*, отрицать возможность действия в нем той же силы?

Мы говорим прямо: зло, причиняемое так называемым колдовством (грубым месмеризмом или, по его настоящей кличке, гипнотизмом), не есть пустая басня. Оно существует и скоро будет доказано, как был доказан месмеризм, так долго отрицаемый и наконец принятый с переменой названия. А когда это свойство в человеке будет признано наукой, то и закон сумеет положить конец его злоупотреблениям. Есть сознательное, как и бессознательное колдовство. Сомнамбул действует двояким образом²⁸: под влиянием собственного и под давлением постороннего импульса, то есть *воли магнетизера*. Этот последний, если он злой, мстительный, порочный человек, может причинить своим *субъектам* совершенно безнаказанно и верно громадный вред. Направив зараженную пороками мысль и силу воли на выбранную им жертву, особенно, если она гораздо слабее его, магнетизер может возбуждать в ней какие угодно страсти, привить зародыш любой болезни, наконец, даже умертвить ее со временем. Если доказано, что гипнотизаторы овладевают совершенно мышлением субъектов, заставляя их видеть несуществующее, слышать воображаемое и т.д., что они могут заставить человека умственно и физически здорового

²⁶ ...*They seem to favour more the doctrines of the Theosophists rather than those of the Spiritualists.* (См. протокол заседания. Книжка за июль). – *Примечание Е.П.Блаватской.*

²⁷ *L'Humanité Posthume* (d'Assier) показывает позитивиста и материалиста вполне верующего в *двойника* всякого живого существа, даже у животных. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

Речь идет о книге Адольфа Дассье (1827–1889) «*Essai sur l'humanité posthume et le spiritisme par un positiviste*» («Опыт позитивиста о посмертном человечестве и спиритизме», 1884).

²⁸ Сомнамбулы – те же гипнотики. Сила более могучая берет верх и управляет слабейшею, как своею собственною. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

вообразить, что стул есть лошадь, что он садится на нее, скачет, затем, что она понесла его и он падает с нее, ломая руки и ноги. Если все это может сделать на сцене простой гипнотизатор, то почему же и не сделать этого колдуну? Как мы не раз показывали во время нашего рассказа, разница между гипнотизатором и магнетизером, с одной стороны, и колдуном или природным гипнотизатором, с другой, только в количестве и качестве высылаемой ими силы или *тока*. Если один может действовать так сильно на органы мышления, что способен произвести временное умопомешательство, а другой, направив ток на зараженный орган, вылечить его, произведя благотворительную в нем реакцию, то почему же, спрашивается, так немисливо верить, что *колдун* также способен, направив «змеиный взгляд» (тот же магнетический ток) на который-нибудь из жизненных органов выбранной им заранее жертвы и, безостановочно *портя* его, убить человека так же, как и зверя?

Затем вот новое доказательство, что разница между злым, порочным, мстительным магнетизером и колдуном только в имени.

Почему, спрашивается, у Dr. Шарко и других ученых, которые убедились в действительности «животного магнетизма», как только переименовали его название на «гипнотизм», если здоровый магнетизер может уделить часть своей жизненной силы, *vitalité* (излишек того, о чем медики ничего не знают), своему пациенту, то почему бы ему, наподобие вампира, также и не вытянуть из своей жертвы ее последние силы? Если верить в одно, то нельзя не верить в другое. А раз поверив или, скорее, убедившись в обеих возможностях, невозможно не признать в колдовстве и действии гипнотизма одной и той же врожденной в человеке присущей ему силы.

Есть много таких *легально доказанных* случаев, когда магнетизер учинял преступления и долгое время безнаказанно совершал такие отвратительные проступки, пред которыми муллу-курумба, «испортивший» маленького Симпсона, простой шалун, школьник²⁹. Сила воли такого негодяя – то же колдовство, *порча*, а порочное воображение – те же чары; а если вдобавок одаренный такою силой человек власть имеет направлять на темные дела *двойник* либо собственный, либо своей жертвы, то чем же он отличается от муллу-курумбы? Зло, на которое он способен, может в таком случае принять положительно грандиозные размеры явлений Средних веков: «луденских бесноватых»³⁰ или «салемских ведьм» пуританской памяти в летописях Новой Англии³¹.

Вследствие полного неведения науки о том, что такое «жизненная сила», что возбуждает ее проявление и что заставляет ее бесследно исчезать, а поэтому и токов или силы животного магнетизма, мы протестуем против решений науки в таких вопросах. Не изучив силы по причине ее неуловимости и незнания самой ее сути, никто не может судить о ее свойствах, функциях, степени, менее же всего о ее размерах и могуществе. Мы настаиваем на том, что современные ученые, физики, химики и биологи не имеют права называть невеждами и суеверными глупцами верующих во многое такое, чего помянутые ученые еще сами не знают, а главное, положительно отказываются узнать, то есть заняться такими вопросами. Будучи решительно не в состоянии объяснить нам, что такое «жизненная сила» даже в ее принципе, и не имея понятия о ее протеевских способностях, как могут они требовать от нас повиновения их авторитету или уважения к их решениям в таких случаях? Мы знаем одно: эта сила грозит не только развенчать их

²⁹ Жюль Фавр послал за три года до своей смерти на 20 лет в каторгу италиянца-магнетизера. Под предлогом лечения, а иногда и экспериментов, негодяй, выбирая девушек из богатых домов, приводил их в состояние полного транса, подчинял своей воле, а затем заставлял их обкрадывать родных в свою пользу и *затем забывать совершенное*. Вдобавок он *приказывал* им делать ночные визиты в дом и комнату, которую он занимал, где он и бесчестил их. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

Жюль Фавр (1809–1880) – французский политический деятель.

³⁰ Речь идет о судебном процессе в 1634 г., который прошел в связи с эпидемией одержимости бесом, охватившей общину урсулинок в Луденском монастыре (Франция). Жертвой этого процесса стал католический священник Урбен Грандье, приговоренный церковным судом к сожжению.

³¹ См. *Salem witchcraft, by Upham* «Салемское колдовство» Упхама». – *Примечание Е.П.Блаватской*.

Речь идет об одной из самых знаменитых охот на ведьм в истории: судебном процессе, проходившем в американском городе Салем с февраля 1692 по май 1693 г. По обвинению в колдовстве 19 человек было повешено, один мужчина был раздавлен камнями и от 175 до 200 человек заключено в тюрьму (не менее пяти из них умерли).

Чарльз Ветворт Упхам (1802–1875) – американский политик, писатель.

материю, но и залить весь земной шар волной суеверного безумия, если наука не построит вовремя крепких плотин; а пока ученые этого не сделают, мы отрицаем требуемое ими право сидеть над нами ареопагом.

Все затруднения господ, стоящих во главе науки, заключаются в опасении, как бы новые учения так или иначе не опрокинули их излюбленной теории *материального начала* вселенной. Не позволять ни врагу, ни другу, ни своему, ни чужому искать ключа к явлениям жизни и мышления вне тесных рамок физиологических и физических законов – вот их главная задача и вся причина упорства против серьезного исследования феноменов спиритизма и прочих *суеверий*. Суеверия, положим, в отношении ко всем таким таинственным явлениям есть достаточный процент, но кто же в этом виноват? Все те же ученые. Видя, что их излюбленный метод никогда не может привести к полному решению проблем как внутренней, так и внешней жизни, общество, получая постоянно отпор и одни отрицания фактов, которые для него сделались давно неоспоримой действительностью, наконец, весьма естественно взбунтовалось. Оно само стало искать решения задач и, судя поверхностно, как то делают массы вообще, оно, конечно, искало вкривь и вкось, пока не доискалось и не вышло из этого умопомрачения и сумбура.

Нам передавали лица из Петербурга, что еще недавно на сеансах спиритического кружка в Царском Селе являлся материализованный дух пьяницы, который начинал с того, что требовал водки и пил ее. Затем обычно посетительницей этих сеансов было жившее несколько лет тому назад «погибшее, но милое создание», какая-то не оставившая и по сие время своих вкусов и привычек куртизанка. Наконец, дело дошло до того, что в кружке появилась материализация того самого осла, на котором Иисус Христос въезжал в Иерусалим! Если это было так, то по нашим теориям последнее явление было эмблематическим отражением, *au figuré*³², присутствующих.

То же происходит и во Франции, и в Англии. Покаявшийся, умерший на кресте разбойник, воплотившись в сапожника-спирита, узнает своего товарища «непокаявшегося» в маркизе Сен-Жерменского предместья, тоже спирите. Маркизу такое публичное признание не понравилось, и он дает «первому разбойнику» затрещину. Tableau³³: обоих отправили в полицию.

В Европе и в Америке более двадцати миллионов спиритов и спиритуалистов, людей более или менее образованных. Первые верят, что Лудовик XV³⁴ воплощен ныне в madame Babelin, их парижском медиуме, а покойный Allan Kardec³⁵ собственноручно ведет счетные книги Спиритического Общества; что бабушка г. А. сделалась его меньшим сыном, а сам г. А. может воплотиться в короля на Юпитере. Спиритуалисты же, отвергая доктрину *реинкарнации*, верят в умерших, не разнящихся ничем от живых; в загробную жизнь духа нетленного на лад жизни земной; что духи умерших отправляются жить в страну где-то среди Млечного пути, где они едят, спят и женятся и чуть ли не играют в винт (см. сочинение Andrew Jackson Davis³⁶ *Stellar Key*³⁷).

Всеми такими бреднями, именуемыми у спиритов «философией», человечество обязано ученым. Настаивая на том, что *все* факты медиумизма и феномены спиритизма один обман или галлюцинация, они заставили образованные массы следовать влечению ума и сердца, неудовлетворенных все разбивающею наукой, и удовольствоваться одною обманчивою наружною стороною явлений. Вытесняя систематически из среды человечества мысль даже об отвлеченном божестве и убивая в нем всякую веру в бессмертный дух человека, современная наука собственноручно толкнула алчущих и жаждущих веры в жизнь загробную прямо в идолопоклонство. Теперь поправлять зло уже поздно. Вера в богов, теней человечества, в *larvae*³⁸ древних римлян, часто в собственный *двойник*, отражающий образы, созданные если не памятью, то воображением в полумраке спиритических *сеансов*, сделалась теперь религией. Только теософы

³² образом (фр.).

³³ Ну и картина (фр.).

³⁴ Людовик XV (Ludovik, 1710–1774) – король Франции (с 1715 г.).

³⁵ Аллан Кардек.

³⁶ Эндрю Джексон Дэвис (1826–1910) – американский медиум и ясновидящий, писатель.

³⁷ Речь идет о книге Э.Д.Дэвиса «Stellar Key to the Summer Land» («Звездный ключ к Стране Лета», 1868).

³⁸ Лярва (лат. larvæ) – в древнеримской мифологии душа (дух) умершего злого человека, приносящая живым несчастья и смерть.

«Лярва (лат.). Животная Душа. Лярвы суть тени живших и умерших людей» (Блаватская Е.П. Теософский словарь. М., 1998. С. 237).

смело разоблачают «духов», срывая с них иногда сознательные, чаще бессознательные маски. Несмотря на эту прямую помощь науке, теософы получают такой же отпор от ее жрецов, как и спириты. Большинство ученых все еще отворачивается от нежелательных фактов: только меньшинство спохватилось, основав «Психическое Общество» ученых исследователей.

Эти допускают идею, что в человеческой машине есть, *быть может*, две лицевые стороны, телесная и духовная. Их *ересь* против положительной науки дошла до того, что они даже соглашались с ведантистами, что тело не более как подкладка души, ее «ножны», нечто вроде земного мундира, который, как забрало, кольчуга и латы средневековых рыцарей, скрывает *настоящего* человека с головы до ног. Многие из них вполне убедились, что при особенных психофизиологических условиях *этот* человек, то есть оригинал, тело которого одна грубая копия с него или двойник, может отделаться от своей телесной скорлупы и являться воочию, объективно, на несколько минут людям *до* и *после* смерти...

Воистину, знамение времени! Шарко с его сотнями последователей в Париже! Психическое Общество с его тысячами в Лондоне!

Эти ученые, из коих некоторые верят еще пока в «привидения», держат себя, однако, в отношении к спиритам хотя и ласково, но на расстоянии, желая внушить им, как и нам, чувство своего превосходства. Разница между нами действительно огромная. То, что мы по простоте душевной зовем «колдовством» и «глазом», они именуют «зловредным психическим влиянием», *evil psychic influence*. Оно, положим, и звучит как-то нежнее (хотя и непонятнее), кажется и учнее, и внушительнее. Но ведь, право, называя дворняжку *львом*, мы ее этим не превратим в царя пустыни, а останется она для всех зрячих тою же шафкой³⁹. Вся разница между нами только в терминах: наши названия – хотя народные, зато понятные, а их – то, что русские барышни в губерниях зовут *экивоком*⁴⁰ да «жалкими словами». Как уже заявлено, многие психисты принадлежат и к нашему обществу. Но сознаваясь в этом открыто как частные лица, часто пользуясь нашей помощью и объяснениями как «члены ученого Общества», психические исследователи вряд ли сознаются в этом, предпочитая надевать на наши вульгарные, но зато всем понятные названия «фальшивые носы» из греческого и латинского лексиконов.

Вот наглядный пример.

Недавно, а именно в конце июля⁴¹, в гостиной мистрис Т*** приятельницы «О.К.» (О.А.Новиковой)⁴², собралось человек тридцать ученых и аристократов. Сэр А.Ф*** рассказывал мне во всеуслышанье и даже похвалялся о своем фатальном даре *убивать людей на расстоянии и одною недоброю мыслию*. Он назвал в присутствии ученых профессоров-психистов несколько хорошо известных в лондонском обществе лиц, которых он, к своему сожалению, *умертвил нечаянно* только потому, что, рассердясь, пожелал им «нехорошего». В трех различных случаях приятели-скептики делали с ним опыты и убедились в его силе. Одна молодая, здоровая и очень красивая дама лучшего общества, которую он тут же и назвал, желая помешать ему быть выбранным в парламент, стала клеветать на него. Узнав об этом, он воскликнул в ярости: «Женщина, обладающая таким ядовитым языком, достойна смерти!» По собранным справкам она в тот же день заболела, а чрез месяц умерла.

– Да это чистое колдовство, черная магия по-нашему! – воскликнула я в негодовании. – Это ужасно!..

– Извините, – учтиво перебил меня сидевший возле меня кембриджский профессор-«психист», – мы не верим в Европе в колдовство, тем менее в *магию*... Если это было так, как сэр А*** рассказывает, а у нас записано много таких случаев, то мы называем такое действие на расстоянии *зловредным психическим током*, действующим наподобие месмерических токов...

³⁹ шавкой (*разг.*).

⁴⁰ двусмысленностью (*фр. équivoque*).

⁴¹ 1884 года в Лондоне.

⁴² Ольга Алексеевна Новикова (урожд. Киреева, 1840–1925) – писательница, публицист; с 1868 г. жила в Англии, имела свой салон в Лондоне, который посещали многие видные британские интеллектуалы, религиозные и политические деятели, дипломаты и журналисты, активно печаталась в английской прессе, приобрела репутацию «русского агента» – негласной представительницы России перед английской публикой; подписывала свои статьи псевдонимом «О.К.» («Ольга Киреева»).

Разлучившись в Индии великосветским манерам, я чуть было не расхохоталась почтенному профессору в лицо.

Английский ученый, верящий в возможности действия *nefarious psichical current*⁴³ на расстоянии, не имеет права критиковать веру в колдовство.

Но дело не в названии, а в неоспоримой тождественности изучаемых нами явлений.

Ученые, дующиеся на Психическое общество, но не смеющие идти открыто против стольких собратий, явно презирующих спиритуализм и зовущие теософов «неолунатиками» (попросту сумасшедшими), объясняют свои враждебные чувства ко всему отвлеченному тем, что точные математические науки не принимают ничего на веру, отвергая существование всего, что не может быть проверено при помощи научных аппаратов одним из наших пяти чувств и пр. и пр.

На это мы могли бы ответить многое. Мы могли бы, например, заметить им, что ведь принимают же они на веру эфир пространства, вещество, ускользающее от наблюдения нашими чувствами, гораздо более любого на сеансе духа. Но они положили верить в светоносный эфир, потому что никакие усилия их воображения не могли выработать ничего лучшего этой гипотезы, объясняющей явление света; а их научные заключения касательно этого самого «света» на основании физики?.. Давно ли они пришли к ним? Еле прошло несколько лет с того времени, как счастливая мысль, что свет и есть качество этого самого гипотетического эфира и зависит от его вибраций, озарила их головы, но зато и перевернула вверх дном все их прежние атомистические теории о свете...

Мир состоит не из одних атомов, и сами ученые, как это всем известно, должны были определить материи второстепенное место, а силе, о которой они тоже ничего не знают, первое. Если ученые находят логичным и в гармонии с духом индуктивных наук верить в эфир пространства и в закон тяготения, зачисляя эти невидимые, неосязаемые вещества и силу в каталог естествознания, то почему же им этого не сделать и в отношении к душе человека? Но они отказываются допустить такую ересь, как душа, и отвертываются даже от *полуматериального* призрака, который мы называем «двойником». Если обе вышеупомянутые гипотезы возникли вследствие длинного ряда вполне доказанных и неопровержимых научных фактов, обязанных своим открытием индуктивному способу, то ведь все-таки сами они, невзирая на все заключения, не более как гипотезы. Правильность заключения в силлогизме отнюдь не доказывает правильности первой посылки. Душа заявляла не менее эфира и тяготения свое присутствие и существование со времен первого человека, а двойник, как это доказывают 3000 констатированных Психическим обществом явлений, заявляет себя не менее объективно, чем «лучистая материя», *четвертое* состояние материи, так недавно еще осмеянное гг. учеными. Как эта материя может быть сделана *видимой для всех* лишь вследствие известных комбинаций газов и электричества, так и «двойник» может быть усматриваем только при известных психофизиологических условиях. Как бы там ни было, а если не удастся доказать, что как все 3000 упомянутых случаев, так и показания спиритов, а вместе с ними и ученые наблюдения химика Крукса над двойником «Katie King», – один обман и галлюцинация, то ведь придется же *volens nolens*⁴⁴ ученым признаться и «привидениями».

Вследствие всего этого мы и говорим: если суровый закон индукции позволяет последователям *точных* наук, вследствие вибраций света да упавшего яблока, предполагать, а теперь и возводить на высоту непреложной истины существование как эфира, так и закона тяготения, то почему бы им и не допустить, хотя бы тоже пока под видом гипотезы, не только «двойник», но и самую душу человека? Неужели проявления души менее очевидны, нежели эфир пространства и тяготение, а сама душа еще неосязаемее или гипотетичнее последних? Если ученые имеют основание назначать светоносному и для них все еще гипотетическому эфиру роль *физической души макрокосма* (нашей солнечной системы или их мира), существование которой заявляется ее явлениями света, тепла и пр., то и мы имеем такое же, если не гораздо большее основание, относить к существованию души, которая есть светоносный эфир *микрокосма* или человека, все наши так правильно названные «душевные» проявления...

⁴³ *зловредного психического тока (англ.)*.

⁴⁴ *волей-неволей (лат.)*.

Если нам на это возразят, что одно принадлежит физическому миру, а стало быть и подлежит точным наукам, а другое к миру отвлеченностей и есть прямое достояние метафизики, не допускаемой материалистами в разряд их наук, то мы напомним ученым, что такое разделение есть дело их же умов. Но не природа, а они сами начертили такую разделяющую линию, да и начертили-то они ее не имея на это ни основания, ни права. Разве они знают, что такое материя, что *не* материя, позволяя себе так своевольно распоряжаться в области природы? Готовы ли они сказать нам, где кончается вещество и где начинается чисто духовная область, или даже то, что они теперь величают «силой», произнося это слово как попугай, не понимая сами значения придуманного ими термина? Впрочем, пусть они называют вещи какими им угодно именами, но пусть только перестанут уверять публику, что их световой эфир, например, менее гипотетичен, нежели отвергаемая ими душа в человеке. Этим они только морочат добрых людей, подают им камень вместо хлеба и бросают их прямо в объятия грубого суеверия.

Когда, благодаря усилиям более благоразумных и честных их собратьев, реальность «двойника», или той внутренней и во всех нормальных проявлениях нашего повседневного существования невидимой оболочки души, в которую *мы* верим, станет доказанным в науке физиологии явлением, тогда все мы, вероятно, узнаем что-нибудь более о веществе этого призрака. Но до тех пор нам остается довольствоваться тем, что мы знаем (или *думаем*, что знаем, что опять-таки равняется положению ученых) об этом полуматериальном существе. Пока мы полагаем, что «двойник» есть *внутренняя* тень человека, отражающая его в свете души, как тень земная отражает его фигуру в свете солнечном, *наружно*; что эта тень остается обыкновенно невидимой и неосязательной, но что вследствие сильного душевного сотрясения или желания, полного разгара страстей (дурных, как и хороших) или в минуту смерти и даже большой опасности эта тень может отделяться от физического тела и проявлять себя независимо от физических органов...

Вот что мы думаем теперь, несколько, впрочем, не называя, как то делают наши ученые, своих предположений и умозаключений последним словом *нашей* науки, как и не выставляя их непогрешимыми. Только следя за наукой и часто весьма изумительными парадоксами ее избранных жрецов, мы чувствуем за собой такое же право, как и они, довольствоваться собственными выводами и утверждать, что наша гипотеза ничуть не слабее их собственных. Доказательством этому служит то, что они мечутся как угорелые между рогами созданных ими самими и, как мы это тотчас докажем, *совершенно безвыходных* дилемм.

Через несколько лет, когда такие случаи двойников и привидений станут доказанными в физиологии фактами, благодаря одному лагерю ученых, что тогда скажет другой лагерь, ярые материалисты? Какой отпор они придумают фактам? Как ответят они или объяснят то, что при их настоящем взгляде и успехах в биологии, – откуда они изгоняют *все*, кроме протоплазмы, – останется совершенно необъяснимым?

Заставить их включить душу человека в каталог ученых терминов, конечно, трудно. А вот «двойника» так им, наверное, придется еще анализировать. Само собою разумеется, что они выйдут из затруднения, объявив, что «двойник» вовсе еще не доказывает бессмертия души, что если он и есть, то это лишь показывает, что на этой земле все-таки умирает только физическое тело человека, которое, быть может, и существует еще несколько времени в своем астральном или эфирном виде. Это, например, всякий биолог готов будет сделать; даже не отбрасывая своего чисто материалистического воззрения на человека, когда неведомое ему теперь (и поэтому считаемое им несуществующим, невозможным) станет ему известным, он признает его вполне возможным, даже совершенно естественным. Ввиду именно такой возможности мы и советуем ученым биологам приготовиться. Сделать это не трудно. Биологу только стоит сбросить с себя мантию непогрешимости, отрешиться от своего заносчивого *non possumus*⁴⁵, покаяться пред фактами и смириться пред неизбежным. Если ему так приятна мысль считать себя после смерти на одном уровне с дохлой крысой или замученною им на вивисекции собакой, то он может смириться и подчиниться, несколько не веруя для этого в бессмертный дух человека, а просто допуская, как сказано, продолжение его сознательной (или иначе) посмертной жизни в

⁴⁵ *не можем* (лат.) – формула категорического отказа.

полуматериальной оболочке. Пусть биолог только покается, сознавшись, что он ровно ничего не знает о тайнах жизни и смерти и что он доселе отвергал то, о чем он положительно находился в таком же неведении, в каком находится всякий папуа⁴⁶ касательно протоплазмы!..

Готов ли материалист на такое покаяние? Есть, впрочем, великие ученые, которые неоднократно заявляли всенародно свое невежество касательно первопричинности атома и даже самого его существования, например, Тиндаль⁴⁷, Конт⁴⁸, Бальфур Стюарт и даже сам великий Гэксли. Но такие минуты героической честности не мешают остальным ученым, и даже самому Гэксли, спекулировать на счет «жизненного принципа» и, зная еще так мало о физической машине человека, делать выводы и заключения о начале человека, о первобытном атоме, о жизненном принципе и тому подобных безделицах.

Нам кажется, что они сделали бы умнее, изучая *все* явления, все феномены жизни и смерти, не пренебрегая ни одним, даже из области самого глупого, по их мнению, суеверия. Если только единодушное показание достаточного числа свидетелей, разумных и беспристрастных, доказывает биологу-материалисту, что собранные факты о «двойниках» живых людей (и даже о *привидениях* умерших) не могут быть всегда объясняемы «случайностью» и «совпадением», то нам кажется, что прямая обязанность ученых исследовать даже *колдунов* и *привидения*. Посмотрим, однако, на чем основано их почти общее предубеждение против существования души и духа в человеке и, стало быть, против его *двойника*.

В заключение мы ставим биологам, именно тем, что отрицают *все* вне материи, прямой вопрос: что и сколько они знают, например, о жизненной силе или принципе? – Ответ нетруден: ровно ничего. Но они учат о нем, невзирая на свое невежество; и вот что именно учат:

Всем известно, что этот «принцип», таинственный, загадочный, невидимый и неосязаемый, ускользающий от всех наблюдений точных наук, дается им пока в руки столько же, сколько *эликсир жизни*, над которым они еще до сих пор смеются, давался в руки средневековым алхимикам. Все так же хорошо знают, что их математики не успели открыть его в известных им измерениях пространства; что их физики напрасно гонялись за ним в области ускользающих от них атомов, а химики не нашли его еще пока ни в одной из знакомых им молекулярных комбинаций... Но такой неуспех весьма мало смущает их. Они прямо отвергают существование жизненной силы *вне* материи или даже в относительной независимости от нее; и на наш вопрос: «Так где же она, что такое, наконец, этот пресловутый принцип, по их мнению?» – отвечают нам, указывая на протоплазму!!

Биология, *наука жизни*, по нашему смиренному мнению, величайший парадокс современной науки. Это чванный апофеоз собственному невежеству, памятник мифу, на котором профессор Гэксли и построил свою великую репутацию, объясняя протоплазмой все явления, как и все тайны жизни и смерти.

Взглянем, как ловко биологи объясняют нам этот вопрос. «Разве физика, – говорят они нам, – не доказала всему ученому миру, что во вселенной не существует *ничего*, кроме *материи в движении*; химия – что протоплазма именно и есть эта материя, а биология – что жизненный принцип, или *сила*, только один из способов или функций этого вездесущего божества, материи, в ее состоянии как *perpetuum mobile*⁴⁹?»

Этот аргумент, повторяемый на все лады знаменитейшими учеными, напоминает нам логику великого русского мыслителя Кузьмы Пруткова⁵⁰. Нашим изобретателям «химико-физической теории жизни», таким образом, и в голову не приходит вся нелепость сопоставления их «химико-физической теории жизни» с их двумя главными аксиомами отрицания, которые так диаметрально

⁴⁶ папуас (*англ.* Papuan).

⁴⁷ Джон Тиндаль (1820–1893) – английский физик.

⁴⁸ Огюст Конт (1798–1857) – французский философ, родоначальник позитивизма.

⁴⁹ вечный двигатель (*лат.*).

⁵⁰ Козьма Петрович Прутков – литературная маска, под которой в русской периодической прессе выступали в 50–60-е годы XIX века поэты А.К.Толстой, братья Алексей, Владимир и Александр Жемчужниковы (фактически – коллективный псевдоним всех четверых). Сатирические стихи, афоризмы Козьмы Пруткова и самый его образ высмеивали умственный застой, политическую «благонамеренность», пародировали литературное эпигонство.

противоречат ей, а именно: 1) с теорией вечного движения и 2) теорией произвольного зарождения.

«Теория первая – они нас учат – *немыслима*, вторая – абсурд. Произвольное зарождение не было еще доказано наукой ни в одном случае».

Но что же такое их «космос материи в движении», как не прямое представление *вечного движения*? Разве это не *perpetuum mobile* «глупых», по их мнению, поэтому и видевших глупые сны средневековых алхимиков? А их химико-физическая теория о жизни? Разве это не другое название для «произвольного зарождения», величаемого ими «абсурдом»?

Выходит, что наша современная наука просто-напросто села на мель. А сев, принялась выдумывать спасательные теории; затем и придумала фантастическую машину в вечном движении, без начала, как и без конца, – машину, к тому же, которая, видимо, изобрела сама себя и сама собою дала себе импульс; хотя так как ее способность движения без начала в вечности, то и время, когда был ей дан этот первый импульс, должен заставить математиков сильно призадуматься... Но в глазах науки это безделица. Коль скоро ученые открыли в бездонной пропасти своего молекулярного мозгового пространства такую машину, остальное не представляет никакого затруднения. Собрав ее по частям, наш ученый атеист представляет свою чудную, самоизобретенную «космос-машину» публике и просит поверить ему на слово, что она, вдобавок, снесла самовылупляющееся же яичко...

У биологов это зовется «доказанным и неопровержимым фактом науки», последним плодом их древа познания. Тайна жизни открыта в этом запрещенном плоде, имя же ему *протоплазма*. Это химическое вещество и есть – не угодно ли видеть? – доселе ускользавший от ученых биологов «принцип» или жизненная сила: *ergo*⁵¹, «жизнь есть свойство протоплазмы». И так это все просто, и естественно, и мило, что нам остается лишь добродушно посмеяться над глупостью, как собственной, так и наших праотцов, бредивших о какой-то *душе*, *духе* и подобных *антинаучных* предметах. Так прокричим же ура! «Нет бога кроме протоплазмы, и Гёксли пророк его!» Теперь им остается только выдумать *биометр* для измерения кубического содержания *души* и духа, и современная наука может спокойно опочить на заслуженных лаврах...

Но что делает во время такого преподнесения ей атеистом самозарождающегося *космоса* образованная публика? Публика кланяется, умиляется и благодарит. На то и авторитет науки, чтобы держать профанов, *οἱ πολλοί*⁵² естествознания в повиновении и страхе. Публика тут уж ровно ничего не понимает; но чем менее она понимает, тем более растет ее уважение к науке. Так приказало-де начальство... Кому же лучше знать? Начальство запретило верить в факты, в «глас народа», в душу и бессмертие человека; ну вот те, что посмирнее да лезут в амбицию, туда же за грозною наукой, и слушают ее...

О милая, легковерная публика! Как часто она нам напоминает шотландскую бабушку одного молодого моряка, который, желая занять и развлечь ее, рассказывал ей о чудесах, виденных им во время кругосветного путешествия. Не успел внучек упомянуть ей о красивых летучих рыбах Красного моря, как старая леди гневно прервала его «непозволительную ложь»:

– Где же, когда и кем видано, чтобы сотворенная для плаванья в воде рыба – летала!

Зато когда, круто свернув со столбовой дороги *фактов*, внук стал забавлять было расвирепевшую бабку описанием *виденного им самим остова* кита, проглотившего Иону⁵³, то набожная старушка, умилившись, заметила со слезами на глазах:

– Вот это совсем другое дело, мой дружок! Это факт всем хорошо известный... Как жаль, что ты не привез мне кусочек косточки кита на память!

Вообще всякая публика горазда отплеиваться от мошки, чтобы затем добровольно проглотить слона...

Наша оправдательная и защитительная речь кончена. Пусть решит беспристрастно читатель, что из двух составляет худший абсурд: вера ли в трансцендентальную в человеке силу, в медиумические явления и даже в колдунов, их двойников и чары – так, как мы верим в них; или

⁵¹ следовательно (лат.).

⁵² толпу (греч.).

⁵³ Иона – древнейший из еврейских пророков. В Книге пророка Ионы повествуется, как по повелению Божию его проглотил кит, и пробыл Иона во чреве кита три дня и три ночи.

же вера в волшебный «космос-курицу», зародившийся в самом себе и вылупившийся из собственного им же снесенного яичка.

Мы приглашаем неверующих в Индию, особенно в Мадрасское президентство, на «Голубые горы». Пусть они поживут там несколько месяцев и познакомятся с «загадочными племенами» Нильгири, главное, с муллу-курумбами. Пусть познакомятся со старожилками и войдут в их доверие, потому что иначе страх современной науки и публичного мнения зажмет рот даже старожилкам с весьма малыми исключениями. А затем, вернувшись из Индии в Европу, пусть скептики отвергают, если могут, действительность колдовства и его чар...

Но Голубые горы представляют и кроме колдовства много заманчивого для путешественника. Когда настанет тот счастливый час, если ему когда-нибудь суждено настать, что наши друзья с туманных берегов «предательского», а потому и вечно подозревающего Альбиона перестанут усматривать в каждом невинном русском путешественнике, начиная с ученого академика и кончая гешефтствующим жидом, опасного политического шпиона, то, быть может, и русские начнут тогда появляться чаще в Индии, нежели они появлялись до сей поры. Тогда заглянут, вероятно, и отечественные натуралисты в описанную нами горную Фиваиду⁵⁴. Мы совершенно уверены, что для этнолога, географа и филолога, не говоря ничего о психологах, наши Голубые горы, или, как их здесь зовут, Нильгирийские холмы, окажутся неисчерпаемым кладом для научных исследований каждого специалиста⁵⁵.

⁵⁴ См.: Шапошникова Л.В. Тайна племени Голубых гор. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1969.

⁵⁵ Считаю нелишним оговориться касательно употребленной нами транскрипции речения *déva*, неоднократно встречавшегося в этих рассказах о нильгирийских племенах. Мы позволили себе удержать для помянутого речения именно ту форму, в какой оно с тем же значением сказалось в славянском языке, именно *div* (*и* здесь долгота, равносильная элементу *ъ*). В этом смысле речение *div* встречается, например, в *Слове о полку Игореве*: «Див кличет верху древа». – *Примечание редакции журнала «Русский вестник».*

«Див кличет на верху древа» – слова из «Слова о полку Игореве» в переводе поэта В.А.Жуковского (1783–1852).